

Микото, жена Учиха Фугаку, главы клана Учиха, была, в некотором смысле, лицом этого клана. Ханнами Мирай, с явным оттенком игривости, назвала ее по имени, что для Учихи Сэцуны и остальных было прямой провокацией. "Микото в порядке, вам не о чем волноваться," - спокойно ответил Фугаку, глава клана, понимая, что в этот момент не должен поддаваться эмоциям. Сэцуна, Инахори и остальные устали на Фугаку. Видя его привычно спокойным, невозмутимым, они тоже притихли. Раз сам Фугаку не злился, то и посторонним не было причин вмешиваться. Фугаку, Микото, Минато, Мирай... Хотя Мирай был самым молодым, их едва ли можно было назвать ниндзя одной эпохи, настолько глубоки были их связи. Сказанное Ханнами Мирай можно было расценивать как приветствие между старыми друзьями. Игривые нотки в глазах пропали, и взгляд Намиказе Мирай стал серьезным, устремившись прямо на Фугаку. "Я хочу знать правду о той ночи!" С его слов в зале стало ощутимо холоднее, от Намиказе Мирай веяло леденящим ужасом. Даже Сэцуна, переживший бесчисленные сражения со времен Мадары, на мгновение почувствовал этот мороз. Как и ожидалось. Фугаку в душе вздохнул. Когда он узнал о возвращении Мирай, предчувствовал, что этот момент неизбежен. Вернувшись после трех лет отсутствия, первым известием он получил весть о трагической гибели своего уважаемого брата и его жены. И в этой трагедии явно замешан клан Учиха. Намиказе Мирай, как же он мог просто отпустить это? В Трех Великих Войнах его репутация была куда более кровавой, чем у Желтой Молнии... "Когда бушевал Девятихвостый, я получил сообщение и хотел привести стражу Учиха на помощь, но меня остановили люди Корня Данзо, и я мог лишь наблюдать за происходящим," - тихим, взволнованным голосом произнес Фугаку. "Данзо?" - Мирай чуть прищурился. "Да," - вздохнул Фугаку. Если бы он сумел привести Учиха-стражников на помощь во время бунта Девятихвостого, то, задействовав Шаринган для сдерживания демона, возможно, было бы шанс спасти ситуацию. Но... "Я запомнил этот факт. Я потребую от Данзо объяснений," - ледяное безразличие в его голубых глазах не таяло. "Я слышал, что в зрачках Девятихвостого в ту ночь виднелись Магатамы, предполагают, что он был под контролем Шарингана..." Он не стал продолжать, но в его словах леденел холодок. Если Фугаку не сумеет обоснованно объясниться, то этот человек, чья репутация была выше даже репутации Желтой Молнии, может продемонстрировать свою поистине ужасающую мощь. "Я... не знаю..." - горечь звучала в голосе Фугаку. Он действительно не знал. До сих пор он не понимал, почему в зрачках Девятихвостого в ту ночь были видны три Магатамы. Все улики и показания свидетелей подтверждали это. "Но одно я могу утверждать: Девятихвостым нельзя управлять обычным Шаринганом. Для этого нужен Мангекьё." "Фугаку!" - с яростным криком Сэцуна ударил посохом о пол. Мангекьё - это высшая тайна клана Учиха. Как могли посторонние знать об этом? "Старейшина Сэцуна, не кажется ли вам, что скрывать это уже бессмысленно?" - прямо в глаза старейшине смотрел Фугаку. Раскрытие информации о Мангекьё в обмен на успокоение Мирай явно того стоило. Впрочем, выбор теперь не за ними. "Мангекьё?" - Намиказе Мирай нахмурился. "Да," - Фугаку вдохнул. "Это глаза, превосходящие по силе обычный Шаринган. Никто из Учиха не владел им со времен предка, Учиха Мадары." Он тщательно скрывал информацию о том, что сам активировал Мангекьё. В этот момент лучше не тревожить чувствительные нервы Намиказе Мирай. Впрочем, даже если бы тот узнал, что это был он, то, учитывая, что многочисленные члены клана и Корень стали свидетелями того, как он вел отряд стражи на помощь, этого было достаточно, чтобы подтвердить его версию. "Расскажи мне всё о Мангекьё," - в голосе Мирай звучала неумолимая требовательность. Фугаку колебался, но кивнул и начал рассказывать: о том, как активировать Мангекьё, о тайне "глаз в замен глазам" и о техниках. Когда присутствующие Итачи, Инаби и другие слышали об этих тайнах, все были поражены... Снаружи, Naruto и Sasuke играли в ниндзя. В отличие от напряженной атмосферы внутри дома, здесь царила гармония и веселье. "Ты внизу, я сверху," - Naruto держал деревянный кунай и прижал его к Sasuke, сжав руки и парализовав движения. "Нечестно! Я хочу быть сверху!" - маленький Sasuke вздрагивал от отчаяния, глаза наполнились слезами. Как бы он ни боролся, освободиться не удалось. Говорили, что играть в ниндзя весело, но он

уже дважды попал в ловушку, что было нечестно. Naruto отпустил Sasuke. "Ладно, давай еще раз." Спустя несколько секунд Sasuke снова оказался внизу. Лицо маленького ниндзя выражало безутешность, и он был готов заплакать. "Хотя он выглядит как девочка, он все же достаточно мужественный!" - Naruto подтянул Sasuke к себе и с улыбкой продолжил. После заботы Намиказе Мирай, он постепенно оправился от своего прежнего уныния и грусти, и теперь в нем была видна та жизнерадостность и энергия, которая должна быть в его возрасте. "Хм, конечно," - Sasuke был явно рад похвале, но все же старался выглядеть высокомерным. Не успел он отреагировать, как Naruto взял его за руку и крепко сжал. "Тогда мы друзья," - Naruto широко улыбнулся. Между прочим, это был его первый друг. Sasuke был поражен, все было так просто... Кажется, он потерпел ущерб. "Кстати, почему ты так силен?" "Конечно, мой дядя меня учил. Он учил меня еще многим вещам." "Другим вещам?" "Ну, например, явлениям электромагнитной индукции, теории и исследованиям электромагнитных рельсотронов, пяти годам научных исследований и трем годам моделирования..." - Naruto сцепил пальцы и старательно перечислял каждый пункт. Sasuke был ошарашен. Что это такое? Он не понимал ни слова! В его возрасте не пора ли уже донимать своего брата и капризничать? Naruto вдруг вспомнил, что с помощью дяди он почти закончил сборку электромагнитного рельсотрона. Кажется, это очень круто. Может бы, взять его с собой, когда будет идти в гости к дедушке Хокаге, чтобы пошалить? "Кто твой дядя...?" - calming down, Sasuke спросил искренне. Naruto улыбнулся, и его глаза превратились в полумесяцы. "Дядя, он самый лучший человек в этом мире!"

<http://tl.rulate.ru/book/107479/4192022>